

Переместится ли европейский кризис в Африку?

Bass, Hans-Heinrich; Steinbeck, Hans-Hermann

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Bass, H.-H., & Steinbeck, H.-H. (2013). Переместится ли европейский кризис в Африку? *Мир Перемен*, 2, 89-94.
<https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-352901>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer CC BY-NC-ND Lizenz (Namensnennung-Nicht-kommerziell-Keine Bearbeitung) zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den CC-Lizenzen finden Sie hier:
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/deed.de>

Terms of use:

This document is made available under a CC BY-NC-ND Licence (Attribution-Non Commercial-NoDerivatives). For more information see:
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0>

Г.-Х. Басс, Г.-Г. Штайнбек

ПЕРЕМЕСТИТСЯ ЛИ ЕВРОПЕЙСКИЙ КРИЗИС В АФРИКУ?

В первые годы нового тысячелетия в Африке возродились ростки надежды: некоторые страны при относительно стабильных макроэкономических условиях смогли достичь устойчивого роста народного хозяйства. В среднем годовой рост показателей континента за 2000–2007 гг. составил 5% – почти на 2% выше мирового уровня. Сравнивая с «азиатскими тиграми», оптимисты ведут речь об «африканских львах» – Кении или Камеруне, – которые, как казалось, уже завоевали необходимые высоты, чтобы достигнуть уровня развития пороговых стран континента.

Кризисные импульсы

На самом деле и в «львиных странах» экономический рост по сравнению с ростом населения был недостаточным, чтобы существенно сокращать бедность, но тем не менее стал первым шагом из нищеты. В некоторых африканских странах началась индустриализация, укоренились финансовые секторы. Более того, африканские страны значительно диверсифицировали внешнеэкономические отношения – особенно с Китаем и Индией, и частично внутри самого региона (при этом Южно-Африканская Республика играла специфически важную роль локомотива экономики). Казалось, что за счет разнообразия удалось снизить уязвимость от экзогенных шоков. Это соответствовало утверждению, что, несмотря на дальнейшую интеграцию мировой экономики, конъюнктура в развивающихся странах становилась бы все более независимой от конъюнктуры в промышленных странах: «Гипотеза отделения» по Акину и Козе.

Ганс-Хайнрих Басс – доктор, профессор международной экономики Бременского университета прикладных наук, директор Института транспорта и развития (г. Хохизуль, ФРГ).

Ганс-Герман Штайнбек – доктор, экс-вице-президент Норддойче Ландесбанка (г. Ганновер, ФРГ).

В 2009 г., когда мировая экономика упала так, как никогда за последние 80 лет, даже некоторые африканские страны вынуждены были смириться с сокращением экономического потенциала – прежде всего ЮАР и Ботсвана. Другие смогли дальше продвигаться по пути экономического развития – например, Нигерия, экспортирующая нефть, и Замбия, вывозящая медь. Нынешний европейский государственный долговой кризис все-таки более обширно затронет африканские страны, чем предыдущая фаза Великой рецессии.

Пять причин обуславливают более вероятную передачу импульсов кризиса 2013 г. по сравнению с 2009 г. Во-первых, почти во всех европейских странах растет безработица. Во-вторых, из-за большого государственного долга у правительств почти нет свободы действий. В-третьих, политико-экономическая модель кейнсианской антициклической интервенции 2009 г. заменена в Европе моделью бережливости и целью обеспечить сбалансированный государственный бюджет. В-четвертых, банки стали на путь консолидации, что снижает их активность в зарубежных странах с высокими рисками. В-пятых, африканские страны на сегодня имеют меньше средств противостояния кризису, чем четыре года назад.

Условно различают три международных канала передачи конъюнктурных и кризисных импульсов: внешняя торговля, международные финансовые рынки, а также транснациональные корпорации. Разумеется, международные рынки факторов производства, потребительских товаров и финансовые рынки все более переплетаются. Например, аграрная сфера становится предметом спекуляции международных инвесторов, что в свою очередь оказывает влияние на рынки продовольственных товаров, энергии (сельхозтопливо) и финансов. Как следствие, каналы распространения кризиса невозможно точно разграничить, и их число увеличилось. Назовем хотя бы четыре из них:

- наиболее важно, что спад экономического развития в Европе ведет к снижению спроса на импорт из развивающихся стран. Хотя по сравнению с Азией еврозона потеряла ценность для экспорта из Африки, но некоторые страны, такие как Тунис и Камерун, остаются чрезвычайно зависимыми от этого целевого рынка. Эластичность спроса на импорт по доходу в Европе в среднем намного выше единицы; поэтому замедление роста европейской экономики будет иметь существенные последствия. Вторичный эффект приведет также к снижению экономических показателей торговых партнеров, что в свою очередь повлияет на спрос этих стран на импорт. Страны с большой долей внешней торговли, такие как Габон и Либерия, наиболее уязвимы от рецессии в других частях мира. Наряду с экспортом товаров будет затронут экспорт услуг. Скажем, для Марокко и Кении сокращение туризма будет иметь важные последствия;

- из-за устойчивой массовой безработицы в Испании, Португалии и Франции уменьшаются неустойчивые возможности трудоустройства для африканских мигрантов. Сбережения мигрантов как основа денежных переводов семьям на Родину при затянувшейся рецессии значительно уменьшатся или вообще исчезнут. Эти страны получают меньше трансфертов капитала. Учитывая попытки Евросоюза сократить задолженность государственных бюджетов путем экономии средств, трансферты капитала в качестве помощи для развития могут также попасть под давление. Хотя они в основном запланированы задолго и на длительный срок, все же возможно перенесение платежей, объясняемое бюджетной политикой;

- дефицит счета текущих операций как возможный канал передачи кризисного импульса может базироваться на «рациональных» экономических решениях предприятий: временно больше импортировать и одалживать средства за рубежом, чтобы покрыть недостаток сбережений внутри страны и обеспечить долгосрочную конкурентоспособность экономики («Тезис Питчфорда»). В некоторых африканских странах, а именно Либерии и Малави, дефициты превышают 10% ВВП, что намного выше допустимого уровня. Большой дефицит счета текущих операций способствует распространению кризисных импульсов, так как в связи с рецессией потенциальные зарубежные кредиторы, которые должны были бы финансировать дефицит, становятся осторожнее;

- доминирование в финансовом секторе некоторых африканских стран европейских банков: португальских – в Анголе, британских – в Гане, французских – в Камеруне. Так как европейский кризис – это прежде всего кризис финансового сектора, то банки пытаются в настоящее время улучшить соотношение между заимствованным и собственным капиталом и ограничивают выдачу кредитов в странах повышенного риска. Соответственно, в зачатку «плоских» финансовых секторах африканских экономик возникают затруднения с кредитованием – еще одним каналом распространения кризиса.

Способность противостоять перемещению экономического кризиса, наконец, зависит от трех факторов: гибкости частного сектора; фискальной свободы правительств африканских государств действовать в обратном направлении; эффективности использования этой свободы. Только у меньшинства африканских стран показатели гибкости частного сектора выше среднего уровня, среди них Маврикий и Гана. Численно свобода фискальной политики выражается через сальдо государственного бюджета. В то время как у некоторых экспортеров сырья (Ангола) оно избыточно, большинство стран (некоторые хронически) имеют дефицит государственного бюджета, что ограничивает антициклическую фискальную политику. В конечном счете только немногие африканские страны имеют эффективное го-

сударственное управление мирового уровня. Особенно слабо оно в Судане и Нигерии, наиболее сильно – в Ботсване и ЮАР.

Демонстрационный эффект

Учитывая перечисленные возможности каналов распространения и потенциальные барьеры, в Африке можно выделить четыре группы экономик. Во-первых, малые, которые особенно подвержены воздействию кризиса. Здесь находит место «Эффект чашки кофе»: внешние шоки вызывают непропорционально сильную ответную реакцию, например в Республике Кабо-Верде. Во-вторых, серьезно зависимые от европейской экономики. Поэтому сравнительно легко передаваемый внешний шок такие страны могут перенести, если предпримут соответствующие политические меры. К этой группе относятся некоторые страны зоны франка КФА, валюты которых привязаны к евро. В-третьих, мало задетые европейским кризисом некоторые страны – экспортеры сырья (Судан и Нигерия) благодаря их ориентации на другие регионы мира, но не миновавшие эффекта «второй волны». В-четвертых, особое место занимает единственная пороговая страна в Африке – ЮАР.

Что могут сделать экономики африканских стран для улучшения ситуации и выработки иммунитета от распространения кризисного вируса из еврозоны? На чем могла бы основываться такая экономическая политика? Каковы шансы на успех? Это можно продемонстрировать на двух примерах: Кении и ЮАР.

Кения – страна с высокой степенью интеграции в мировую экономику. Во время глобального экономического кризиса 2008–2009 гг. она пережила ощутимый удар по экономике, от которого до сих пор еще не полностью оправилась. Европа имеет большое значение для Кении в торговле товарами, даже несмотря на значительное увеличение доли азиатских стран за прошедшие годы. Кроме того, более половины туристов прибывает из стран Евросоюза. Доход от туризма – важный источник иностранной валюты.

Благодаря значительному ослаблению кенийского шиллинга в 2010–2011 гг. Кения стала более конкурентоспособной. Тем не менее в торговле товарами и сфере туризма выросли только объемы экспорта, но не поступления. Более того, импорт Кении затрудняется ростом мировых цен на энергоресурсы и продукты питания. Это привело к рекордному дефициту торгового баланса и счетов текущих операций. Ответственен за падение шиллинга Центральный банк страны, который значительно снизил процентную ставку для придания импульса внутренней экономике. С того времени он уже два раза менял денежную политику. Придерживаясь такой дискреционной политики, Центральный банк следует по узкому краю скалы, что при ее продолжении может быть очень опасным.

Из-за растущего дефицита государственного бюджета Кения сегодня более уязвима, чем в 2009 г. Благодаря пока еще относительно невысокому уровню долга можно осуществлять антициклическую фискальную политику, чтобы компенсировать падение спроса на экспорт. Посредством государственных инвестиций в транспортные и энергопередающие сети страна могла бы стать привлекательней для зарубежных инвесторов. Дополнительный потенциал росту Кении обеспечивается ее членством в Восточноафриканском сообществе (ВАС) (The East African Community – EAC), таможенном союзе с четырьмя соседними государствами. Фактически торговля Кении с этими странами больше, чем с Евросоюзом. Но до сих пор страна недостаточно использовала свои возможности для развития экономических отношений внутри ВАС, а наоборот, создала новые препятствия для импорта и, соответственно, не может компенсировать сложности торговли с Европой торговлей внутри ВАС.

Что касается ЮАР, то республика очень пострадала от мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., притом что с 1992 г. должна была бороться со снижением реальных экономических показателей. За последние годы страна все более интегрировалась в мировую торговлю и международные финансовые рынки. Непрерывно расширялся экспорт в Китай и страны Африки. Поскольку Европа – это крупный рынок сбыта для продукции с высокой долей добавленной стоимости, постольку ЮАР остается более чувствительной к заражению еврокризисом.

В прошлые годы гибкий валютный курс южноафриканского рэнда смягчил как удары, спровоцированные рецессией в промышленных странах, так и сильные колебания международных цен на сырье. Его умеренная девальвация в 2011–2012 гг. обеспечила рост экспорта страны. Стоимость южноафриканской валюты на мировом рынке в прошлом была непостоянной, прежде всего в результате широкой амплитуды колебания иностранных портфельных инвестиций. Хотя во время хорошей конъюнктуры их притоки были чрезвычайно высокими, но иностранные инвесторы быстро выводили капитал из пороговых стран, таких как ЮАР, когда он подвергался риску во время фазы ослабления роста.

На долю Центрального банка ЮАР выпадает в будущем большая ответственность. С одной стороны, можно было бы ослабить денежную политику, чтобы поддержать рост национальной экономики, но с другой – не следует слишком занижать ставку процента, чтобы не отвернуть приток иностранного капитала в страну. В этой ситуации важным рычагом стабилизации остается частный банковский сектор. Финансовый кризис 2009 г. он в большей степени перенес без потерь. Поэтому банки внутри страны имеют надежную «подушку» капитала для удовлетворения растущих потребностей предприятий в кредитах.

Когда финансовый кризис 2009 г. распространился на ЮАР, правительство отреагировало крупными вливаниями в инфраструктуру страны. Возникший бюджетный дефицит с того времени был постепенно возвращен в первоначальное положение, так что уровень долга относительно ВВП страны можно назвать скорее низким. Тем не менее свобода действий правительства в 2013 г. значительно уменьшилась. В целом экономический прогресс наряду с осмотрительной финансовой и денежно-кредитной политикой в большой степени защищает страну от влияния еврокризиса. В определенной мере все еще существующие риски противостоят успешной интеграции ЮАР в мировую экономику.

Диверсификация и регионализация внешних экономических отношений, фискальная интервенция для поддержания развития инноваций и инфраструктуры, а также прагматичная, т.е. ни чрезмерно дискреционная, ни слишком идеологизированная денежно-кредитная и валютная политика могут помочь африканским экономикам предотвратить передвижение кризиса из Европы в Африку. Цель достаточно амбициозная, тем не менее ее достижение возможно: речь идет о поддержании высоких темпов экономического роста как необходимой, хотя и недостаточной предпосылки для победы над бедностью в Африке. Трансмиссия европейского экономического кризиса означала бы суровый удар на пути к цели.